

УДК 94(560)

КУРДСКИЙ ВОПРОС В РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ 1908–1914 ГГ.**Тибет Абак**

Накануне Первой мировой войны политическая борьба между российской и османской империей за влияние над курдскими племенами кавказского пограничного района усилилась. Оба государства добивались заручения поддержкой курдских племен для того, чтобы использовать их политический авторитет в регионе и военные способности в грядущей всеобщей войне. Особенно младотурецкая революция (1908 г.) и реформаторский и централистский путь нового османского правительства стали причиной непокорности консервативных автономно проживавших курдских племен в пределах Османской империи, и впоследствии отношения между Стамбулом и курдами обострились. В данной предвоенной конъюнктуре Российская империя воспользовалась оппозиционным климатом среди курдов и приобретала преданность видных курдских главарей и политических лидеров, которые проживали вдоль османо-иранской границы.

Ключевые слова: курдский вопрос, российско-турецкие отношения в начале XX в., Абдуррезак Бедирхан, Кор Хусейн-паша, партия «Единение и прогресс», армянский вопрос.

KURDISH QUESTION IN RUSSIAN-TURKISH RELATIONS 1908–1914**Tibet Abak**

On the eve of the World War I political struggle between Russian and Ottoman empires for influence on the Kurdish tribes of Caucasian border region intensified. Both states strove to get support of considerable Kurdish tribes in order to use their political authority in the region and military skills for imminent world war. Especially Young Turk Revolution (1908) and reformist and centralist way of new Ottoman government caused to alienation of some conservative and autonomous Kurdish tribes within Ottoman state and therefore deteriorated Istanbul-Kurdish relations. In these prewar conditions, Russian empire took advantage of oppositional climate among the Kurds and acquire loyalty of prominent Kurdish chiefs and political leaders who were residing throughout the Ottoman-Iranian border.

Keywords: Kurdish Question, Russian-Turkish relations at the beginning of the XX century, Abdurrezak Bedirhan, Kor Huseyin-pasha, the Committee of Union and Progress, Armenian Question.

**Курдская политика России в первые годы
младотурецкого периода**

В. А. Гордлевский, основываясь на своих наблюдениях, писал: «Курды как будто чувствовали, что решение их судьбы лежит на севере, и охотно шли на сближение (с Россией – Т. А.), враг Турции был для них другом» (12, с. 457). Эти отметки представили не только объективное свидетельство современника, но и его ожидания. Вслед за громким поражением в Порт-Артуре от Японии (1905), сосредоточив свои силы на Ближнем Востоке в поиске компенсации последних потерь (33, р. 48), Россия нуждалась в разнородных элементах, таких как курдские племена, чтобы укрепить свою политическую позицию в таком «пестром» и неупорядоченном регионе. Следовательно, заключив договор с Великобританией, разделивший иранские территории на сферы влияния, Петербург взял северные и северо-западные районы Ирана под свой протекторат, тем самым получив надлежащий плацдарм для свободного действия в зоне. В годы, предшествующие Первой мировой войне, в западном Иране, особенно в таких местах, как Урмие, Хой и Салмас, русские консульства и увеличившееся число их уполномоченных приступили к активным действиям вдоль османо-иранской гра-

ницы. Их деятельность осуществлялась в коллективном порядке с другими, находившимися в османских границах, русскими консульствами согласно распоряжениям Генерального губернаторства в Тифлисе.

Для имплементации курдской политики Россия располагала достаточной академической информацией касательно курдских племен. В результате научных экспедиций и поездок, проведенных русскими востоковедами и должностными лицами в районе, и установленными ими тесными отношениями с указанным народом, Петербург стал «мировой столицей» курдоведения (34, р. 198; 14, с. 215-225). В соответствии с этим, Россия могла метко предусмотреть дальнейшие поступки и реакцию курдских племен, а также возможные отклики в регионе на ее сближение с курдами. Особенно Штаб кавказского военного округа (ШКВО, г. Тифлис) в широком объеме владел сведениями, которые последовательно публиковались в военных журналах и сборниках с целью использования их русскими офицерами и чиновниками на службе (17).

В отношении курдского вопроса Россию тревожили два аспекта. Во-первых, значительно ухудшившиеся взаимоотношения курдов с армянами. Во-вторых, хамидские полки, которые были учреждены непосредственно для того, чтобы противостоять русским войскам

в качестве нерегулярных вооруженных сил. Относительно последнего, в первой половине 1908 г., в ответ османским властям, был разработан совместный план российского Военного министерства и ШКВО с целью создания из курдов ополченских отрядов на кавказской границе (3, л. 27). Хотя этот проект не был доведен до конца, Петербург, в определенной степени подчиняя знатных курдских глав западных краев Ирана своему влиянию, употреблял их силы как преграду агрессивным действиям проосманских курдов, прежде всего «хамидийцев». Ведь эта часть страны часто подвергалась их нападениям, на что османские правители смотрели сквозь пальцы (6, 664:148), предполагая вовлечение данного округа в смуту, а отсюда и утрату в нем русского воздействия. Деятельность Симко, вождя племени абдеви, населявшего район Хой, являлась ярким примером реализации русского замысла, суть которого заключалась в привлечении выдающихся курдских глав на свою сторону и, с их помощью, сооружении «племенного барьера». Это было ударом, эквивалентным тому, что старалась сделать Османская империя. Исмаил-Ага Симко и его поборники стали кошмаром османских властей в младотурецком периоде, особенно в местах, расположенных вблизи границы с Ираном, точнее – в Ванской губернии. Они ограничивались не только предотвращением произвольных вторжений со стороны проосманских сил, но и активно противодействовали, изгоняя оккупантов из пределов страны, а затем и преследуя их по направлению к глубине Восточной Анатолии (23, pp. 116-117).

Симко за свои услуги в пограничной зоне был вознагражден в Тифлисе российскими региональными властями орденом Станислава, о чем свидетельствовали османские представители. Согласно их сведениям, добытым разведкой, он был принят кавказским наместником, графом И.И. Воронцовым-Дашковым, и в его честь был организован торжественный прием (7, 738:5). Османские соглядатаи также сообщили, что российская администрация в регионе снабдила Симко тысячами винтовок и, кроме того, ему были отданы селения в Хое и Салмасы (8, 2-1:36; 7, 738:5). Симко, может, и был одним из самых видных (но не исключительных) курдских лидеров, влиянием которых пользовалась Россия. Такие курдские главы, как Саит и Мир Мухи, активно действовавшие в приграничных зонах, тоже были в списке апологетов российских интересов (5, 7:2-2). Наряду с этим, нарушениям курдских главарей Ирана, Стамбул противопоставил своих курдов из хамидских полков, раздав им новое оружие и реорганизовав их дислокацию в таком порядке, что они были перемещены ближе к иранским и кавказским границам (5, 7:2-2). Вследствие схватки между курдами, поддержавшими разные стороны, в регионе возник сплошной хаос, о чем неоднократно сообщали как русские, так и османские местные госслужащие (5, 7:2-1; 13, с. 8-9). Обе стороны обвиняли

друг друга в намеренном ухудшении положения дел в данной зоне и периодически взаимно требовали прекращения агрессии и нарушения границ (9, 7-5:9; 1, лл. 27, 30). Кроме того, и Россия, и Османская империя усердно старались заручиться поддержкой курдов соперника. Так, российские власти приглашали османских курдов (например, Али Ешреф бей, главу племени зилан) переселиться на иранскую территорию, вручали ордена и обещали им военные звания (6, 662:97). Османские власти подобными обещаниями пытались получить лояльность иранских курдов с целью, чтобы в дальнейшем прибегнуть к их авторитету и боеспособности внутри региона. Стремление Стамбула в определенной степени достигло успеха. К примеру, 120 семей из иранских курдов, к концу сентября 1913 г. эмигрировали в османские территории благодаря усилиям уездного начальника Хаккяри (г. Ван), Джемдет бей. В другом случае младотурецкое правительство через посредничество своего подвластного курда в Иране, некоего Хасо, установило сношения с курдами окрестностей Котур и Само, находящихся в приграничной зоне. Османские правители гарантировали им просторные земельные участки и государственное содействие взамен принятия ими османского подданства (1, лл. 79-80).

Следует отметить, что у османских правительственных кругов имелись обширные планы: они поставили себе целью прервать преимущественное воздействие России на иранских курдов, и в случае поражения российской армии в грядущей войне, возбудив указанный народ, с их помощью всецело овладеть иранским Азербайджаном (6, 435:8). Соответственно, по заявлениям МИД России, младотурецкое правительство поставило курдам в Иране около 2000 винтовок и боеприпасы, и продолжило вести свою агитацию в более усиленном режиме (5, 13:5). Далее русско-турецкое соперничество относительно лояльности иранских и османских курдов бурно развивалось, и даже еще больше обострилось с 1913 г., в преддверии мировой войны.

Разрыв отношений между младотурецким правительством и курдами

Младотурецкий переворот (1908 г.), в части решения курдского вопроса, представляет собой полное расхождение с политическим курсом Абдулхамидом II, под правлением которого многочисленные курдские племена, записавшись в хамидские полки, пользовались обширными полномочиями и льготами, такими как свободное ношение оружия, освобождение, в известной степени, от налогообложения, государственное покровительство. Эти племена, а самые могучие из них – хайдеранлы, милли и хасананлы (29, pp. 286-287), злоупотребив своими полномочиями, стали преобладающим военно-политическим элементом восточных губерний Османской империи. Особенно армяне региона подвергались разбоям и насилию со стороны курдских племен

хамидие, что нередко становилось повесткой дня в международном сообществе (16, с. 212-213; 30, р. 21). Помимо этого, значительное число армянских крестьянских земель и имущества были конфискованы хамийдскими племенами или их вассалами в этом мрачном периоде (30, pp. 11-12).

Ввиду повышенной агрессии, армяне, начиная с 1890-х гг., впервые принялись за организацию революционных комитетов, участники которых именовались «федаинами». Когда так называемые младотурецкие реформисты подняли флаг «либерализма» против абсолютистского режима Абдулхамида II, ключевой армянский комитет «Дашнакцутюн» был соучастником революционной борьбы вместе с ними. При свержении репрессивной монархии Султана младотурки посулили армянам «золотые горы», в том числе ликвидацию хамийдских полков, наказание курдских вождей за прежние преступления, возвращение захваченных армянских земель прежним владельцам (19, с. 64). Конституция, провозглашенная в результате младотурецкого переворота 1908 г., тоже зародила надежду в армянах относительно вступления в силу надобных для них реформ. Согласно новой конституции, христиане признавались равноправными гражданами, что являлось неотъемлемой частью нового режима и его основным плодом.

В первые годы власти младотурок, или Комитета единения и прогресса (КЕП), энтузиазм народных масс оправдывался. Безотлагательно взявшись за устранение затяжных проблем в восточных провинциях, младотурки поначалу сосредоточили свои старания на искоренении беспредела, творимого курдами хамийдских полков. Для этого и был намечен план преобразования последних и установления в районе государственного надзора (15, с. 17, 19). Правительство намеревалось провести ревизию полков по такому направлению, что они подпали бы под полный контроль Стамбула. К тому же младотурки приступили к карательным экспедициям против чинивших при старом режиме беззаконие над армянами курдских племен, что порой вызывало мятежи. Среди них – восстание Ибрагима-паши (глава племени милли), которое было подавлено младотурецким правительством, приняло громогласный оборот в 1908 г. (18, с. 46-57; 28, р. 212). Далее повестка закрепления османского правления включила в себя и «земельный вопрос», обусловленный экспроприацией курдскими вождями армянских земель. Инициировавшие процесс решения данного вопроса, младотурки повсюду организовывали комиссии для возврата земельных участков прежним владельцам, при этом найдя себе уникальную опору в «Дашнакцутюне», т. е. армянах (19, с. 66; 5, 23:1). Вначале были получены плодотворные результаты в решении данного конфликта, в разных местах было осуществлено возвращение земель армянам, в соответствии с чем возросли ожидания и чая-

ния армян в отношении трансформации государственного устройства в более либеральную форму. Первым мотивом преследования младотурками столь реформаторского курса было их стремление к слиянию османских народов под общий знаменатель «османизма», точнее – создание из разнородных элементов империи одной целой и неделимой османской нации (33, р. 369; 27, р. 209; 32, pp. 265-279). Поэтому чрезвычайно необходимой явилась поддержка армян, проявлявших сепаратистские намерения в течение минувшего века, как это было у балканских народов. При этом младотурецкие правители, сделав «Дашнакцутюн» своим союзником, нивелировали вероятность вмешательства извне ради защиты армян, и приобрели себе сподвижников в борьбе с остатками старого режима.

Подобные нововведения Стамбула породили негодование в среде курдских племен. Преимущественно тревогой были охвачены курды, составлявшие хамийдские полки (4, л. 82) и тайком вели переговоры с целью подготовки восстания (2, л. 8).

При таком разломе в отношениях с государством, часть курдов решила искать свою участь в руках Петербурга. Хусейн-паша, вождь одного из самых больших племен – хайдеранлы, тоже был в их числе. После преследования младотурками хамийдцев, сочтя, что его жизни грозит опасность, Хусейн-паша со своими соратниками – Эмином-пашой, Тимуром-пашой и др., переселился в пограничный город Ирана – Маку (северо-западный Иран), где местные власти встретили его довольно гостеприимно (1, л. 1). Затем, соединив контакты с русскими госслужащими в крае, курдский лидер ходатайствовал о русском покровительстве с просьбой принять его со своим племенем в российское подданство. Реакция, проявленная на просьбу Хусейна-паши, отчетливо выявляет позицию России в отношении курдского вопроса. Так, русские представители данной области при осведомленности Петербурга и в полном согласии с ним, дали предварительное одобрение на поселение Хусейна-паши со своей семьей на северо-кавказских территориях. Что касается переселения его племени, то, посчитав поток такой крупной общины в пределы России как фактор опасности и нестабильности внутри страны, они отвергли эту заявку (4, лл. 30 об., 47-48). Таким же образом (хотя курдский вождь потребовал переселиться к османской границе), русские власти отнеслись к этой затее скептически, полагая, что такой шаг мог бы привлечь подозрение османских правящих кругов, давно уже возлагавших вину на Россию за подстрекательство курдов к мятежу (4, л. 30 об.).

Хусейн-паша был далеко не единственным курдским вождем, посредством которого Петербург добивался распространения своего влияния в восточных провинциях Османской империи. Русские консульские

служащие по всему региону налаживали связи со знатными курдскими главами. И даже порой поверенные этих лидеров общин самопроизвольно добивались до русских чиновников, как было в Моссульской губернии, где курдские племена талабани, даудие, зенгене и хамавенд, в числе 30 тыс. домов, через своего посланника – шейха Мухаммеда Али – изъявили готовность перейти в русское подданство (1, лл. 86-88 об.). Более того, еще и духовные властители, т.е. курдские шейхи, возмущенные сплочением младотурок и армян за благо конституции, а также репрессиями в стране против курдов, призывали русских уполномоченных оккупировать курдонаселенные провинции, при этом и обвиняя правительство за отступничество от ислама. Необходимо сказать, что в возрастании прорусских тенденций у курдов ключевую роль играло их воодушевление введением иранских курдов под русский протекторат (1907 г.). Петербург, как всегда, уклонялся от всяких обязательств и обещаний своим курдским приверженцам, так как преждевременное движение курдов могло привести регион в состояние хаоса, что, безусловно, охватило бы и русский Кавказ.

Самой затруднительной дилеммой России в отношении курдского движения являлась эскалация враждебности курдов по отношению к армянам. Между сторонниками Петербурга в курдской среде лишь Абдуррезак-бей (из рода Бедирхана) осознавал надобность сочетания курдского и армянского движений перед Стамбулом. Его усердия были однозначно направлены на крушение османского господства в восточных губерниях и, в дальнейшем, образование курдской державы. Основательно ознакомленный с политическими взглядами элиты российской империи благодаря своей службе в Петербургском посольстве в качестве турецкого дипломата, Абдуррезак-бей тесно связал свою политическую судьбу с Россией (24, р. 101). Чтобы претворить в жизнь свои планы, он переехал в Тифлис, где установил тесное сотрудничество с ШКВО (1, л. 57; 20, р. 182). Затем он совершил поездку вдоль ирано-османской границы, во время которой встречался с разными, антагонистично относившимися к Стамбулу, племенными лидерами, такими как, вышеупомянутые Симко и Хусейн-паша. Абдуррезак был нацелен на поощрение вхождения иранских и османских курдов под опеку России (1, л. 64). Для ведения агитационной деятельности он нередко пересекал границу и, преимущественно в пределах Ванской губернии, со своими соплеменниками организовывал конфиденциальные совещания (5, 24:2-1; 11, 152:78). Все деяния и переговоры курдского лидера, начиная с Тифлиса, фиксировались спе-

циально следившей за ним османской агентурой, которая регулярно извещала местные администрации о враждебных действиях Абдуррезак-бея. Руководители губерний потребовали от центра принятие эффективных мер, в том числе увеличение локальных военных сил (жандармерии) и закрепление пограничного надзора (5, 7:2-2). Между тем, османские региональные чиновники за продолжавшиеся провокации курдского лидера возлагали вину на русские власти в Персии, якобы желавшие с помощью Абдуррезака распространить сепаратистические устремления в среде курдских общин. Однако такие претензии едва ли возможно обосновать, поскольку русские представители в кавказском округе неоднократно предупреждали курдского лидера о нежелательности подобных политических затей (1, л. 27). Предусмотрительность чиновников Петербурга заключалась в том, что возможные конфликты, порождаемые псевдоподдержкой России курдского движения, будто возглавляемого Абдуррезак-беем, могли повлечь за собой вооруженную конфронтацию двух государств, что, несомненно, принесло бы вред интересам обоих сторон на кавказской границе. Ведь такое столкновение в канун Мировой войны оказалось бы несвоевременным. Наряду с этим, России советовали не упускать из виду ту перспективу, что в назревающей и неминуемой войне содействие такого благородного апологета, как Абдуррезак-бей, принесло бы благоприятные для русских войск результаты именно на кавказском фронте, что было отмечено сотрудниками ШКВО (1, лл. 75-75 об.).

Далее Абдуррезак-бей прилагал свои усилия в таком направлении, чтобы зародить в среде курдов чувство гордости за свою национальную идентичность. Центром такой его националистической программы стал г. Хой (северо-западный Иран). Здесь под его руководством было основано общество «Гехандини» (1913 г.), главной задачей которого являлось просвещение иранских, а затем и османских, курдов и формирование у них национального самосознания (1, лл. 80-81). Курдский деятель в своей беседе с русским вице-консулом Чирковым просил предоставить покровительство обществу «Гехандини», и заодно заявил: «Окруженные турецким и персидским засилием курды не имели до сего времени возможности войти в соприкосновение с европейской цивилизацией. От персов, никогда не заботившихся о народном образовании, ждать нечего, турки же всегда старались держать наших сородичей в темноте невежества. Посему курды остались в жалком и примитивном состоянии умственного развития. Между тем, сближение этого народа с Россией уничтожает вековую преграду, отрывавшую

его от цивилизации, и дает нам возможность воспринять ее с севера» (1, 23-23 об.).

Ходатайство Абдуррезака об оказании протекции было принято по инициативе Чиркова и сопровождалось реализацией значительного для того времени мероприятия – учреждения курдской школы в Хое. Воплощенный при содействии Петербурга, такой серьезный ход встревожил османских властей, которые, тщательно изучив обстоятельства в Хое, пришли к выводу, что «открытие курдской школы играет опасную роль для данного округа (восточные губернии – Т. А.)» (5, 121:5).

В разные курдские селения с начала 1912 г. были командированы религиозные вожди с предписанием о внушении курдам необходимости соединения всех мусульман, чтобы противостоять «неверным», прежде всего России. Призывы к «единению ислама» имели место также в сопредельных районах Ирана (6, 444:112). Кроме того, исламистическая пропаганда Стамбула, в частности Ванской и Битлисской губерний, приняла чрезвычайный оборот, ибо здесь Абдуррезак-бей и его бедирханская семья пользовались непререкаемым авторитетом (5, 23:14).

Крах османской внешней политики вследствие потери европейских территорий в результате Балканских войн (1912), освободительные движения разных народов (греков, армян, арабов и др.) внутри страны и их национальные притязания также послужили поводом для изменения курдской политики младотурок (21, р. 54). После коллапса идеологии османизма, младотурецкое правление сочло всех немусульман «предателями», в том числе и армян. При таком положении дел, оставив реформаторский путь и также девиз конституционного переворота 1908 г. «Свобода, равенство, правосудие!», младотурки прибегли к исламской конфессии в качестве интегрирующей силы своих подданных с государственным аппаратом. Они подменили знамя османизма на панисламизм, и таким образом возродили абдулхамидскую форму правления. Это и сказалось на выступлении и речи властей. Например, министр внутренних дел и один из столпов младотурок, Талат-бей, на секретном конгрессе КЕП в 1910 г. заявил, что хотя мусульмане и немусульмане перед конституцией признаются равными гражданами, «шариат» и «сентиментальность» мусульманского населения не позволят добиться истинного равенства между ними, и до «османизации» всех народов империи невозможно говорить о таком равенстве (25, р. 180).

Изменение центральной политики проявлялось на востоке империи в том порядке, что армяне вторично стали подвергаться агрессии со стороны курдов

(4, л. 268). Стамбул ради приобретения курдской преданности, чтобы не допустить разделение восточных регионов ввиду, казалось бы, грозящего курдского восстания, взялся сотрудничать с племенными вождями, шейхами и, важнее всего, снова стал оказывать материальную и политическую поддержку хамидским полкам; вместо того, чтобы искоренить, он их укоренил. В таком повороте политического курса оказался весьма важным российский фактор, т. е. появление прорусской ориентации среди курдов. О попытках младотурок привлечь племена на свою сторону, а отсюда и ухудшение их отношений с армянами, свидетельствовали госслужащие ШКВО в раппорте от 13 августа 1911 г.: «Конечно, привлечь на свою сторону курдов младотурки могут лишь одним путем – опираясь на ислам как на общую религию, наряду с предоставлением курдам необходимой свободы действий в отношении армян. Последние прекрасно понимали, что соглашение младотурок с курдами и назревающая дружба между ними грозят им новыми бедами, и это, конечно, не может не тревожить их» (4, л. 268). Тем не менее, с точки зрения курдского вопроса панисламизм и одобрение хамидийцев принесли свои плоды, так как некоторые оппоненты Стамбула (например, вышеуказанный Хусейн-паша), отказавшись от противоборства, примкнули к младотуркам (4, л. 266). Русско-турецкий конфликт вокруг курдов еще более усугубился к Первой мировой войне.

В итоге можно обобщить, что главная цель Петербурга в «курдских делах» включала в себя: во-первых, установление порядка в приграничном поясе, потому и избежание горячих конфликтов с османскими властями вокруг курдских оппонентов Стамбула; во-вторых, принимая во внимание антиармянскую деятельность хамидских полков, изыскивавших путь сближения с русским государством, усмирение курдско-армянского столкновения; а в-третьих, сохранение симпатий курдских племен, учитывая, что война с Османской империей почти, если не окончательно, непредотвратима. Стамбул же следовал переменчивой политике в отношении курдов. В первые годы власти младотурок он приступил к коренным реформам, для проведения которых сплотился с армянским «Дашнакцутюном», что сильно беспокоило и отталкивало курдов. Однако, в силу изменений в общей конъюнктуре и русского сближения с оппозиционно настроенными племенами, Османская империя вновь стала искать пути к слиянию с курдами. Для достижения цели она и в своих территориях, и в приграничных районах Ирана, вела антирусскую пропаганду посредством панисламизма.

Список литературы

Архивные материалы

АВПРИ (Архив внешней политики Российской империи):

1. Ф. Посольство в Константинополе, 1907–1913. – Опись № 517/2, Д. 3572.

РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив):

2. Ф. 2000. – Опись 1, Д. 3824.

3. Ф. 2000. – Опись 1, Д. 7693.

4. Ф. 2000. – Опись 1, Д. 7716.

ВОА (Османский архив при Премьер-Министерстве):

5. DH.SYS (Политический отдел при МВД).

6. DH.SFR (Отделение шифра при МВД).

7. А.МКТ.МНМ (Подразделение важных писем при Великом визире).

8. DH.KMS (Дирекция личного секретариата при МВД).

9. DH.MUI (Администрация генеральной переписки при МВД).

10. Y.PRK-ASK (Различные военные документы при дворце Йылдыз).

11. MV (Протоколы Совета министров).

Литература

12. Гордлевский В.А. Из жизни курдов // ИКОРГО. Том XXII, вып. 4. – Тифлис, 1913–1914.

13. Деятельность турок в Курдистане // Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 15 мая по 1 июня 1913 г., № 47. – Тифлис, 1913. – С. 7-9.

14. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / Отв. ред. А. А. Висагин, А. Н. Хохлов, П. М. Шаститко. – М., 1997.

15. Курдская конница // Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 15 июня по 1 июля 1911 г., № 2. – Тифлис, 1911.

16. Маевский В. Т. Военно-статистическое описание Ванского и Битлисского вилаетов. – Тифлис, 1904.

17. Некоторые из влиятельных курдских главарей с их краткой характеристикой по сведениям за 1910–1911 годы // Сводка сведений о сопредельных странах, добытых разведкой за время с 1 сентября по 1 октября 1911 г., № 7-8. – Тифлис, 1912. – С. 1-15.

18. Счастье и смерть Ибрагима-паши // ИШКВО, № 26. – Тифлис, 1908. – С. 46-57.

19. Тыркова Ариадна. Старая Турция и Младотурки. – Петроград, 1916.

20. Aydoğan Erdal. İttihat ve Terakki'nin Doğu Politikası. – İstanbul: Ötüken, 2005.

21. Berkes Niyazi. Türkiye'de Çağdaşlaşma. – İstanbul: YKY, 2003.

22. Bruinessen Martin van. Ağa Şeyh Devlet / Çeviren: Banu Yalkut. – İstanbul: İletişim Yayınlar, 2003.

23. Celil Celile. Kürt Aydınlanması. – İstanbul: Avesta, 2001.

24. Celil Celile. Kürt Halk Tarihinden 13 İlginç Yaprak / Çeviren: Hasan Kaya. – İstanbul: Evrensel BasımYayın, 2007.

25. Dadrian Vahagn N. The History of the Armenian Genocide. – Oxford: Berghahn Books, 1995.

26. Georgeon François. Türk Milliyetçiliğinin Kökenleri / Çeviren: Alev Er. – Ankara: Yurt Yayınları, 1986.

27. Hanioglu Şükrü. Doktor Abdullah Cevdet ve Dönemi. – İstanbul: Üçdal Neşriyat, 1981.

28. Klein Janet. Power in the Periphery: The Hamidia Light Cavalry and Struggle over Ottoman Kurdistan 1890–1914 / Ph.d Dissertation. – Princeton University, November 2002.

29. Kodaman Bayram. Osmanlı Devrinde Doğu Anadolu'nun İdari Durumu. – Ankara: Anadolu Basın Birliği, 1986.

30. Lewy Guenter. The Armenian Massacres in Ottoman Turkey. – Salt Lake City: Utah University Press, 2005.

32. Mardin Şerif. Jön Türklerin Siyasi Fikirleri. – İstanbul: İletişim Yayınları, 2008.

33. Somakian Manoug Joseph. Empires in Conflict: Armenia and the Great Powers 1895–1920. – London: I.B. Tauris, 1995.

33. Tunaya Tarık Zafer. Türkiye'de Siyasal Partiler. – Cilt 1. – İstanbul: Hürriyet Vakfı Yayınları, 1984.

34. Vanlı İsmet Serif. The Kurds in the Soviet Union // The Kurds: A Contemporary Overview. Ed. Philip G. Kreyenbroek and Stefan Sperl. – London: Routledge, 1992. – Pp. 193-218.

Об авторе

Тибет Абак – аспирант Института Востоковедения РАН (Центр изучения стран Ближнего и Среднего Востока, сектор курдоведения и региональных проблем), tibet.abak@gmail.com